

Наряду с указанными терминами, означающими противоправные действия, существуют и другие, также обозначающие противоправные действия, некоторые из них хорошо знакомы практике, например, хакинг, спаминг, другие менее известны, например, крэкинг, третьи не имеют пока наименования, но направлены на нарушение прав и интересов иных лиц.

Совершенно очевидно, что уголовное право должно изучить новые вызовы и угрозы и либо включить новые составы преступлений в свою сферу, либо скорректировать уже существующие составы, либо обобщить практику и решить возникающие вопросы путем разъяснений высшей судебной инстанции.

Новые информационные технологии также приносят нам новые термины. Во всем мире все шире распространяются «облачные» технологии» (или, иначе, «облачные» вычисления). Российское законодательство обходит их вниманием. Исключением являются несколько подзаконных правовых актов, упоминающих облачные вычисления. Однако каких-либо пояснений относительно того, что имеется в виду, в этих ак-

тах нет. Нет и четкого представления о том, что представляют собой «облачные» вычисления с точки зрения права. Вместе с тем предполагается создание «облачной» вычислительной архитектуры, которая позволит максимально эффективно, надежно и безопасно использовать технологии и специализированное «облачное» программное обеспечение в государственном управлении. Учитывая, что предполагается оказывать услуги на базе указанных технологий органам государственной власти, бизнесу и гражданам, одного только упоминания «облачных» вычислений недостаточно.

Итак, использование интернет-технологий ставит перед юридической наукой вопросы о том, требуют ли складывающиеся отношения правового регулирования, возможно ли применение существующих «традиционных» норм права, может ли право реально воздействовать на эти отношения. При положительном ответе на эти вопросы законодателю следует проводить активную работу по разработке адекватного понятийного аппарата, без которого правоприменение не может быть качественным и единообразным.

Библиографический список

Войниканис Е. А. Мониторинг и блокирование доступа к информации в сети Интернет. Актуальные тенденции в регулировании и практике ЕС. URL: <http://raec.ru/analytics/detail.php?ID=1695> (дата обращения: 20.05.2016).

Зеркало Рунета. URL: <http://thelocalhost.ru/friking/>.

Свод законодательства США. Титул 17. Параграф 512(d).

Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования

ОМЕЛЁХИНА Наталья Владимировна, доцент юридического факультета Новосибирского государственного университета, доктор юридических наук
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
E-mail: n.onv@yandex.ru

Рассматривая юридическую конструкцию одновременно как метод познания и толкования права, а также как средство правотворческой техники, выделяется юридическая конструкция финансового обязательства, дается ее структурно-содержательная характеристика. Юридическую конструкцию финансового обязательства предлагается рассматривать как меж-

отраслевую, объединяющую частноправовые и публично-правовые конструкции денежных обязательств, большинство из которых характеризуется сложной структурой, где каждая из сторон имеет как права требования, так и обязанности определенного исполнения. При этом большинство конструкций исследуемых гражданско-правовых обязательств характеризуется встречной возмездностью, а публично-правовых — встречной безвозмездностью. В качестве структурных элементов юридической конструкции финансовых обязательств предлагается выделять субъектов, объект и условия обязательства; проводится анализ их содержания. Используя метод научного абстрагирования, предлагается выделять общие условия финансовых обязательств, а также специальные, которые зависят от особенностей частноправового и публично-правового регулирования и целевой направленности обязательства (на формирование публичных фондов денежных средств или на их расходование). Особого внимания в составе элементов юридической конструкции финансовых обязательств заслуживает их целевая характеристика. Предлагается выделять общую целевую направленность финансового обязательства и непосредственную, отражаемую в структуре его юридической конструкции.

Ключевые слова: юридическая конструкция, финансовое обязательство, денежное обязательство, денежная обязанность, финансовое право.

The Legal Construction of Financial Liabilities: Conceptual Bases of Formation

N. V. OMELEKHINA, doctor of legal sciences
Novosibirsk State University
2, Pirogova st., Novosibirsk, Russia, 630090
E-mail: n.onv@yandex.ru

In this article the legal construction is considered as a method of cognition, interpretation of law and as means of law-making technique at the same time. The author outlines the legal construction of the financial liability and provides with its structural and substantive description. The author offers to consider the legal construction of the financial liability as an inter-branch construction that combines private law constructions and public law constructions of monetary obligations. The majority of these constructions have a complex structure, where each party has the right to claim the completion of obligations and duty to complete these obligations at the same time. In this case, the majority of studied constructions of civil obligations are characterized by counter retribution while public law constructions by counter gratuitousness. The structural elements of this inter-branch construction are subjects, object and conditions of the obligation. The paper analyzes maintenance of selected structural elements. Using the method of scientific abstraction it is proposed to allocate General and Special conditions of financial liabilities. Special conditions of financial liabilities depend on the peculiarities of private law and public law regulations and on target orientation of liabilities (on the formation or on the expenditure of public funds). The author focuses on the target characteristic of structural elements of financial liabilities legal constructions. It is proposed to allocate the total and the direct target orientation of the financial liability.

Keywords: legal construction, financial liability, monetary obligation, monetary duty, financial law.

DOI: 10.12737/21539

В ряде исследований последнего времени обнаруживается проявление интереса к теоретико-философской сущности юридических конструкций, попытке с использованием общенаучных методов, характерных для технических и естественных наук, сформулировать структурно-содержательные свойства общеправовых и тех или иных отраслевых (межотраслевых), институциональ-

ных явлений, выявить гносеологию самого процесса конструирования в праве. По этой проблематике проведено несколько комплексных общеправовых исследований¹. Надо от-

¹ См.: Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд.

метить, что особое внимание юридическим конструкциям традиционно уделяется в трудах, посвященных проблемам юридической техники². Что касается работ отраслевой тематики, то в них юридические конструкции уверенно рассматриваются как системообразующие элементы отрасли права³.

юрид. наук. Н. Новгород, 2005; *Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001; *Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002; *Хабриева Т. Я.* Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5—26; *Червонюк В. И.* Юридические конструкции в структуре права // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 818—831.

² См., например: *Юридическая техника* / под ред. *Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко*. М., 2009; *Давыдова М. Л.* Юридическая техника. Волгоград, 2009; *Сапун В. А.* Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. 2003. № 7 (ч. 2). С. 676—679.

³ См.: *Бабичев И. В.* Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. М., 2010; *Батайкин П. А.* К вопросу об эффективности юридических конструкций гражданско-правовой отрасли // Право и экономика. 2013. № 12. С. 68—70; *Халабуденко О. А.* Некоторые вопросы методологии права: гражданско-правовые прерогативы и юридические конструкции // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2013. № 1. С. 174—187; *Луцева Е. В.* Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. № 8. С. 48—52; *Иванчин А. В.* Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; *Панько К. К.* Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права // Право и политика. 2005. № 3. С. 19—28; *Кругликов Л. Л., Спиридонова Р. Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005; *Маматказин И. Р.* Социально-обеспечительные правоотношения и конструкции правоотношений // Вестник

Учитывая финансово-правовую направленность настоящего исследования, полагаем необходимым кратко обозначить современные концептуальные подходы к пониманию сущности юридических конструкций, которые могут быть применены в методологии исследования заявленного объекта.

С позиции онтологии юридические конструкции исследуются как феномен, заключающий в себе два смысловых начала: широкое и узкое. С точки зрения широкого подхода юридические конструкции рассматриваются в качестве правового института, нормы права, правосознания. Также широким предлагается признать понимание юридической конструкции в качестве метода познания и толкования правовых норм. В узком смысле юридическая конструкция — это средство правотворческой техники, заключающееся в моделировании, определенном логическим построением правового материала⁴. Можно сказать, что этот подход соединил в себе предлагаемые доктринальные концепции понимания юридических конструкций.

Юридические конструкции определяют как типовые схемы построения прав, обязанностей и ответственности, в которые облекается «юридический материал»⁵, как разновидности моделей в правоведении, называя их гносеологическими категориями, инструментами, средствами познания правовых явлений, служащими методом познания права и общественных отношений, урегулированных им⁶.

Пермского государственного университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 198—202.

⁴ См.: *Чевычелов В. В.* Юридическая конструкция: проблемы теории и практики. С. 7—8.

⁵ См.: *Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.

⁶ См.: *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012. С. 228—230.

С точки зрения семиотического подхода каждую юридическую конструкцию рассматривают как синтаксическую единицу, компоненты которой не возникают произвольно, а являются результатом определенно-принудительного волевого отбора, обязательно взаимосвязаны, имеют прикладное значение для функционирования данной системы⁷. В связи с этим юридические конструкции становятся особым способом связи, обеспечивающим соответствие предписаний позитивного права природе регулируемых отношений⁸.

Кроме того, в доктринальных рассуждениях, исследуя правовую сущность юридических конструкций, анализируют их соотношение с иными элементами логической структуры права как системы высшего порядка.

Так, юридическая конструкция получает выражение в нормах права, но не тождественна им. Нормы права участвуют в формировании юридических конструкций, поскольку последние обладают способностью соединять разрозненные нормы в целостное образование и таким образом придавать им действительно регулятивное значение и юридический вес⁹.

Сравнивая юридическую конструкцию и институт права, можно отметить сходства их методологического статуса, поскольку оба пра-

вовых явления представляют собой собрания норм права. Однако при этом их различия видятся в функциональном назначении: институт предназначен для достижения конкретных регулятивных целей, а конструкция — для придания «собранным» нормам внутреннего единства, функциональности¹⁰.

При исследовании соотношения юридических конструкций и правовых средств отмечается общность их содержательной структуры (оба явления интегрируют в себе правовые нормы), функционального назначения (являются инструментами социального управления), целеполагания (направлены на достижение целей правового регулирования), прикладной направленности (позволяют решать конкретные правовые задачи), обеспечения эффективности правового воздействия. Отличия видятся в том, что юридические конструкции рассматриваются как модели поведения, образующие алгоритмы решения задач, а правовые средства сами по себе не всегда способны достичь такого результата. При этом правовые средства могут быть частью юридической конструкции, отдельными элементами из составляющих ее компонентов, а могут «перемещаться на уровни более высоких порядков», образовывать правовые режимы, механизмы, другие системно-структурные правовые образования¹¹. Юридическую конструкцию относят к правовым средствам юридической техники¹².

Учитывая различия в понимании формы и источника права, некоторые исследователи утверждают, что юридические конструкции, отражающие закономерности, логику организации правовой материи, являются формами выражения правовой доктрины как источника права¹³.

⁷ См.: Серкова Ю. А. Понятие юридической конструкции и его методологическое значение в исследовании правовых систем // *Юридический мир*. 2013. № 7. С. 64—67.

⁸ См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. С. 245.

⁹ См.: Червонюк В. И. Указ. соч. С. 824. Как замечает Р. Давид, нормы права могут меняться от росчерка пера законодателя. Но в них немало и таких элементов, которые не могут быть произвольно изменены, поскольку они теснейшим образом связаны с нашей цивилизацией и нашим образом мыслей (см.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Гуманова. М., 1999. С. 20).

¹⁰ См.: Червонюк В. И. Указ. соч. С. 826.

¹¹ См.: Лунева Е. В. Указ. соч. С. 48—52.

¹² См.: Сапун В. А. Указ. соч. С. 676—679.

¹³ См.: Васильев А. А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические

Для целей настоящего исследования особый интерес представляет анализ соотношения юридических конструкций и правоотношений, поскольку отмечают, что само правоотношение как юридическая категория в свою очередь обладает системно-структурным содержанием¹⁴. Однако сущность юридической конструкции как правовой абстракции, модели показывает отличие ее от правоотношения, которое рассматривается как индивидуально определенный конкретный правовой феномен, уникальный вариант реализации прав и обязанностей, субъектно опосредованный.

Таким образом, интерес к проблеме системности права сделал актуальным проведение научного анализа с позиций правового моделирования определенного сегмента общественных отношений, осуществляемого при помощи юридических конструкций и правовых средств¹⁵.

Финансово-правовые исследования не стоят в стороне от общеправовых тенденций юридического конструирования. В последние

аспекты: монография. М., 2012. С. 89; Червонык В. И. Указ. соч. С. 825.

¹⁴ Следует заметить: некоторые исследователи вообще утверждают о том, что правоотношение как категория системностью обладать не может, поскольку правоотношение как «юридический научный прием» в силу хотя бы своей природы не может быть членимо ни на какие составляющие его элементы! Такими свойствами юридической конструкции, как системность, модельность, нормативная типологизированность, правоотношение в силу самой его природы не обладает (см.: Халабуденко О. А. Договор как юридическая конструкция в контексте предмета гражданского права // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (20 ноября 2008 г.): в 2 т. Т. 2: Государственно-правовая секция. Гражданско-правовая секция / под ред. В. Л. Кудрявцева. Челябинск, 2008. С. 437—455).

¹⁵ См.: Лунева Е. В. Указ. соч. С. 48—52.

годы обнаруживается немало работ по рассматриваемой тематике, как публицистических¹⁶, так и диссертационных¹⁷. Следует отметить, что большинство из них посвящены проблемам использования юридических конструкций в налоговом праве как структурной единице финансового права. Что же касается, например, юридических конструкций в бюджетном праве, общетраслевых юридических конструкций финансового права либо юридических конструкций финансовых обязательств, то такие исследования встречаются крайне редко и эпизодически¹⁸. Однако думается, что это может стать небесперспективным направлением движения научной мысли.

Для целей настоящей работы, посвященной финансово-правовой тематике, учитывая доктринальные

¹⁶ См., например: Кучеров И. И. К вопросу о юридических конструкциях налогов и сборов // Финансовое право. 2010. № 1. С. 22—27; Григорьев А. С. Конструкция налогового обязательства международного правоотношения и проблемы устранения международного двойного налогообложения // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 148—155; Богданов Д. В. К вопросу о юридических конструкциях в налоговом праве // Финансовое право. 2010. № 11. С. 23—26; Хаванова И. А. О теории экономического анализа в налоговом праве (концептуальные основы) // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 111—124.

¹⁷ См.: Иванова В. Н. Юридическая конструкция налога как фактор совершенствования налогового законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010.

¹⁸ См.: Смирникова Ю. Л. Неопределенность юридической конструкции ответственности за нецелевое использование бюджетных средств (соотношение норм КоАП РФ и БК РФ) // Административное право и процесс. 2009. № 4. С. 15—16; Комягин Д. Л. Расходные обязательства: контрольная и прогностическая функции // Финансовое право. 2011. № 7. С. 16—19; Беликов Е. Г. Расходные обязательства публично-правовых образований в социальной сфере // Финансовое право. 2015. № 5. С. 10—13.

общеправовые и отраслевые суждения, будем исходить из понимания юридического конструирования как логико-математической области исследования, сочетающей в себе правовую догматику и социальную сущность права, выступающего одновременно методом познания и толкования права, а также средством правотворческой техники.

Полагаем, что основой процесса юридического конструирования, моделирования в финансово-правовых исследованиях и в финансовом законодательстве методологически может стать комплексный анализ особенностей предмета и метода правового воздействия.

Рассматривая отношения по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств для целей материального обеспечения задач и функций публично-правовых образований как центральный сегмент финансово-правового воздействия, в предыдущих исследованиях нами обосновывалась ключевая роль позитивного обязывания в их регулировании и отмечалось, что оно (позитивное обязывание в финансово-правовом регулировании) выражается в двух формах: денежной обязанности и денежном обязательстве¹⁹.

Что касается юридического моделирования денежных обязанностей, то можно констатировать: финансово-правовые исследования и действующее законодательство имеют соответственно серьезные фундаментальные разработки и легализацию в правовых актах их юридических моделей, юридических конструкций. Так, в ст. 17 Налогового кодекса РФ закреплены, а в после-

дующих положениях Кодекса находят детализацию состав и содержание элементов юридических конструкций налогов и сборов. Безусловно, в финансово-правовой доктрине ведутся дискуссии относительно состава, функционального значения этих элементов, их формулировок в действующем законодательстве, о выделении подобных системно-структурных элементов в составе фискальных сборов и паракфискалитетов, что является положительным показателем развития правовой доктрины и совершенствования нормотворческого процесса.

В юридическом конструировании денежных обязательств, возникающих в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, подобная тема пока не находит системного доктринального исследования и комплексного нормативно-го закрепления.

Полагаем, что категория финансового обязательства уверенно интегрировалась в современную правовую среду. В связи с этим существует острая потребность не только в ее правовой идентификации, но и в юридическом моделировании. Что касается правовой идентификации финансовых обязательств, то автором настоящей статьи был проведен ряд исследований и предложена концепция финансовых обязательств как межотраслевой категории — денежных обязательств, направленных на аккумуляцию или расходование публичных фондов денежных средств, которые по своей правовой сущности могут в большей или меньшей степени соответствовать признакам частноправовых либо публично-правовых денежных обязательств²⁰.

¹⁹ См.: *Омелёхина Н. В.* Обязывание в системе финансово-правового регулирования. Денежная обязанность как форма позитивного обязывания. Новосибирск, 2014; *Омелёхина Н. В.* Денежные обязательства в системе финансовых правоотношений. Новосибирск, 2015.

²⁰ См.: *Омелёхина Н. В.* Денежное обязательство как межотраслевой институт // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Право». 2015. Т. 11. № 2. С. 12—19; *Омелёхина Н. В.* Денежные обязательства в финансовой деятельности пуб-

Соответственно, при обращении к проблематике правового моделирования возникает вопрос о потенциальной возможности рассуждений о существовании межотраслевых юридических конструкций. Анализ общеправовых и отраслевых исследований показывает, что по сфере действия юридические конструкции подразделяются на публично-правовые и частноправовые, а также общеправовые (универсальные), межотраслевые и отраслевые²¹. Межотраслевые правовые конструкции моделируют явление на уровне, присутствующем несколькими отраслями права²².

Учитывая изложенное, полагаем: если говорить о высокой степени модельного абстрагирования, то следует заявлять о межотраслевой конструкции финансового обязательства, объединяющего отраслевые — публично-правовые и частноправовые конструкции денежных обязательств.

Размышления над юридической конструкцией финансовых обязательств, ее структурой, элементами и системными связями между ними приводят к необходимости определиться в точности формулировки содержательной сущности финансовых обязательств. Краеугольным камнем видятся теоретические рассуждения о структуре обязательств вообще, имеющие широкое распространение, в частности, в цивилистике. Выделяя в структуре обязательства его основание, содержание, объект и предмет, а также самих участников обязательства, предлагается различать односторонние обязательственные правоотноше-

ния (простые), в которых участвуют один кредитор, имеющий только право требования, и один должник, имеющий только обязанности, и двусторонние (сложные), в которых участники обладают совокупностью как прав, так и обязанностей²³.

Так, классики советской цивилистики отмечали, что существует правоотношение в элементарном виде, т. е. в смысле одного конкретного правомочия лица и соответствующей обязанности другого лица, которое нельзя разложить на какие-либо элементы, элементами же сложного правоотношения являются отдельные элементарные правоотношения²⁴. В связи с этим удобнее называть обязательственным правоотношением обязательство в целом, т. е. правоотношение со всеми его осложнениями²⁵. Современные исследования находят как сторонников, так и противников такого подхода.

Одни авторы полагают, что большинство обязательственных правоотношений будет состоять из совокупности двух магистральных связей — основных обязательственных отношений, приводя в пример обязательственное правоотношение, возникшее из договора купли-продажи, состоящее из основного обязательственного отношения по передаче имущества (где покупатель выступает в качестве кредитора, а продавец — должника) и основного обязательственного правоотношения по

лично-правовых образований // Финансовое право. 2015. № 6. С. 3—8.

²¹ См.: Чевычелов В. В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики. С. 14; Червонюк В. И. Указ. соч. С. 826; Челышев М. Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. 2013. № 1. С. 33—35.

²² См.: Чевычелов В. В. Указ. соч. С. 14.

²³ См.: Рожкова М. А. К вопросу о динамике обязательств. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2002.

²⁴ См.: Александров Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947. С. 20—22; Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 60—74; Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. М., 1955. Вып. 4. С. 49—50; Алексеев С. С. О структурно сложных правоотношениях // Избранное. М., 2003. С. 10—11.

²⁵ См.: Агарков М. М. Указ. соч. С. 73.

уплате денег (где покупатель является должником, а продавец — кредитором)²⁶. Каждое обязательственное отношение можно разделить на более мелкие составляющие и обозначить их как обязательственные связи «право требования — обязанность»²⁷, что диктуется практической необходимостью при анализе взаимосвязи нескольких обязательств в одном обязательственном правоотношении²⁸.

Некоторые современные исследователи, развивая эти постулаты и признавая их плодотворными, вместе с тем указывают на ошибочность такой позиции, состоящей в отсутствии единого критерия, который будет объединять все отношения, возникающие из разных юридических фактов. Полагают, что в этом случае объединяющей должна быть цель обязательства, выражающаяся в его общей направленности. В связи с чем структурно сложное обязательство следует считать единым, а не простой совокупностью обязательств, когда все его элементы со всеми осложнениями связаны общей целью (направленностью)²⁹. Более того, выдвигают даже концепцию существования так называемых экономических обязательств, называя их сложными и указывая на межотраслевой характер этого института, в который включаются такие виды обязательств, как построенные на основе сочетания договорных обязательств; созданные путем сочетания договорного обязательства и обязательства государственной поддержки; построенные на основе сочетания договорного и фискального обязательств; созданные путем соче-

тания фискального обязательства и обязательства государственной поддержки³⁰.

В то же время противники сложной структуры обязательства утверждают, что в таком случае исчезает одно из важнейших достоинств обязательств: определенность обязанного лица и содержания его действий (например, легко перепутать, когда и о чьей обязанности идет речь). Еще труднее будет разобраться в составе прав и обязанностей в ситуациях, когда появляются третьи лица (исполняющие договор или те, в чью пользу договор заключается). С их точки зрения это весьма слабо мотивировано и в теоретико-методологическом плане, поскольку в подобных случаях «единым обязательством», по сути, признается сам договор со всей суммой вытекающих из него разнообразных обязательств³¹.

Исследования денежных обязательств, лежащих в основе финансовых обязательств, свидетельствуют, что они могут быть как простыми по своей структуре (в которых праву кредитора требовать передачи определенной суммы денежных средств в определенные сроки противостоит обязанность должника это исполнить), так и сложными (в которых так называемый денежный должник, в свою очередь, является кредитором и имеет право требования, например, передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг, что делает так называемого денежного кредитора должником).

Опосредуя имущественный оборот, простые денежные обязательства встречаются не часто, поскольку, например, нормами гражданского права презюмируется его эквивалентность (общее правило о возмездности договоров, закреп-

²⁶ См.: Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2000. С. 23—30.

²⁷ См.: Рожкова М. А. Указ. соч.

²⁸ См.: Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: курс лекций. М., 2001. С. 59—60.

²⁹ См.: Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М., 2011. С. 130.

³⁰ См.: Елисеев В. С. Теория экономических обязательств: правовое обеспечение и защита имущественного интереса. М., 2009. С. 353.

³¹ См.: Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015. С. 51.

ленное в ст. 423 ГК РФ). Однако если анализировать денежные обязательства по формированию и расходованию публичных фондов денежных средств, то просматривается небезынтересная закономерность. Частноправовые финансовые обязательства полностью соответствуют вышеуказанному выводу. Что же касается публично-правовых денежных обязательств, возникающих в процессе финансовой деятельности публично-правового образования, то в большинстве своем они безэквивалентны, не предполагают встречного имущественного представления. Однако это не исключает наличие встречных неденежных обязанностей у так называемого денежного кредитора в публичном финансовом обязательстве перед денежным должником. Такая обязанность может состоять в предоставлении определенных документов, подтверждающих право на получение денежных средств из бюджета, отчета о целевом использовании полученных средств (например, при предоставлении субсидий юридическим лицам, межбюджетных трансфертов публично-правовым образованиям и проч.).

Таким образом, в основном финансовые обязательства имеют сложную структуру, каждая из его сторон имеет как права требования, так и обязанности определенного исполнения. Если говорить о гражданско-правовых финансовых обязательствах, то они, ко всему прочему, являются эквивалентными, т. е. каждая из сторон имеет права требования и обязанности предоставить какое-либо имущество. При этом одно из как минимум двух простых составляющих связки «право требования — обязанность исполнения» является денежным. Что касается публично-правовых финансовых обязательств, то они хоть и имеют сложную структуру, но в большинстве безэквивалентны. Только одна связка «право требования — обязанность испол-

нения» является имущественной — денежной, другая же зачастую есть неимущественная.

В связи с этим, говоря о юридической конструкции финансовых обязательств, следует определиться, о каком аспекте ее рассмотрения идет речь — о простом или сложном денежном обязательстве.

Полагаем, что первоначально исследование следует вести от простого к сложному, определить юридическую конструкцию, ее структурные элементы и системные связи между ними в простом денежном обязательстве, в котором одна сторона, кредитор, имеет права требования передачи денежных средств в определенной сумме и в определенные сроки к другой стороне, а другая сторона, должник, обязана это исполнить. Юридическая конструкция простого финансового денежного обязательства должна быть полностью интегрирована в юридическую конструкцию сложного, в котором помимо процесса движения денежных средств из публичных фондов в частные или наоборот присутствует юридическая конструкция (или несколько юридических конструкций) других обязательств — как имущественных (денежных или имущественных неденежного характера), так и неимущественных³².

Само название «состав» (*corpus juris*) указывает на то, что объект является сложным, включает в себя определенные элементы. Элементы конструкции — это ее компоненты, из которых она складывается. Они могут образовывать подсистемы (стороны) конструкции. Элементы конструкции могут быть обязательными (существенными) и необязательными (в отдельных случаях — определяемыми). Отсутствие хотя бы одного обязательного элемента свидетельствует об отсутствии правового явления

³² При этом следует заметить, что мы придерживаемся концепции существования как имущественных, так и неимущественных обязательств.

как юридического факта. Обязательные элементы — это всегда элементы, закрепленные законом. Поэтому иногда говорят, что состав, состоящий из обязательных элементов, — это «элементы закона»³³. Полагаем, что системно-структурными элементами юридической конструкции финансового обязательства должны являться субъекты — участники обязательства, объект обязательства и условия обязательства.

Поскольку финансовое обязательство является социальным явлением, предполагает установление правовой связи между определенными лицами, то очевидно, что его юридическая конструкция требует наличия как минимум двух субъектов, возможных участников. Одним из таких субъектов должно выступать публично-правовое образование в лице уполномоченных органов власти или иных лиц. Такое утверждение обусловлено целевым характером исследуемого обязательства, который выражается в создании либо расходовании публичных фондов денежных средств. Другим субъектом юридической конструкции финансового обязательства может выступать лицо, участвующее своим имуществом (в данном случае денежными средствами) в формировании публичных фондов или получающее денежные средства из таких фондов. Таковыми могут являться любые законно допустимые собственники денежных средств: физические лица, юридические лица, иные публично-правовые образования.

Полагаем, что объект должен являться обязательным элементом юридической конструкции финансового обязательства, поскольку именно он определяет то явление материального мира, по поводу которого возникает социальная связь между его субъектами. По сути, объект яв-

ляется тем системно-структурным элементом, который обуславливает возникновение потребностей, притязаний, желаний субъектов, формирует цель обязательства и мотивирует действия субъектов, придает динамизм всей конструкции. Учитывая специфику объекта исследования, можно утверждать, что объектом юридической конструкции финансового обязательства выступают деньги (денежные средства). Именно деньги в наличной или безналичной форме желают получить один из субъектов финансового обязательства, и именно их должен ему передать другой субъект.

Что касается условий, то, думается, именно они должны выступать в качестве элемента юридической конструкции финансовых обязательств, а не предмет и основания, которые выделяются в структуре обязательственного правоотношения. Это вытекает из суждения об отсутствии тождества между понятиями юридической конструкции и правоотношения (о чем говорилось выше). Предмет обязательства, как и основания его возникновения, составляют элементы структуры обязательственного правоотношения наряду с участниками и объектом³⁴. Предмет правоотношения — это те права и обязанности, которые нашли свою конкретизацию из нормы права в договоре или индивидуально-правовом акте применительно к конкретным лицам — участникам как в основаниях для возникновения обязательств. Предмет определяет конкретный набор прав и обязанностей для конкретных лиц из общего перечня, закрепленного в правовой норме, раскладывает условия юридической конструкции финансового обязательства на элементарные составные части (субъективные права и юридические обязанности) применительно к конкретной жизненной ситуации. Более того,

³³ См.: *Чевычелов В. В.* К вопросу о понятии юридической конструкции // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11. С. 27—29.

³⁴ См.: *Хохлов В. А.* Указ. соч. С. 50; *Кулаков В. В.* Указ. соч. С. 38; *Рожкова М. А.* Указ. соч.

вообще в цивилистике присутствуют критические суждения относительно возможности существования в обязательстве как правоотношении условий. Это, по утверждению отдельных исследователей, не только противоречит самому пониманию правоотношения, но и смешивает понятие безусловной сделки со сделкой, заключенной под условием (ст. 157 ГК РФ)³⁵.

Кроме того, полагаем, что именно условия финансового обязательства, а не права и обязанности сторон, следует рассматривать в качестве элементов юридической конструкции, поскольку элементы должны находиться в системно-содержательной связи, представлять алгоритм действий, позволяющий получить результат, определенный целеполаганием существования юридической конструкции. Права и обязанности являются структурными элементами диспозиции правовых норм, лежащих в основе формирования юридических конструкций как идеальных моделей поведения. Системная компоновка, установление прямых, обратных, сложно-сопряженных связей между правами и обязанностями и составляют условия как элементы юридической конструкции финансового обязательства. В свою очередь, такой элемент юридической конструкции, как условие, находит формальное закрепление в правовых актах через формулирование прав и обязанностей субъектов — сторон финансового обязательства.

Возможный состав условий юридической конструкции финансового обязательства определяется правовой природой отношений, направленных на формирование, распределение и использование публичных фондов денежных средств, которая, как обосновывалось в предыдущих наших исследованиях, может быть как публично-правовой, так и частноправовой.

Используя метод научного абстрагирования, можно выделить общие

условия юридических конструкций финансовых обязательств и специальные условия, зависящие от особенностей частноправового или публично-правового регулирования. Думается, что в качестве общих условий можно указать условия возникновения обязательства (которые зачастую в правовых актах именуется условиями уплаты), источник исполнения, срок исполнения, порядок исполнения, срок действия обязательства, критерии оценки эффективности исполнения обязательства (включая качественные и количественные показатели эффективности).

Выскажем несколько соображений относительно цели финансового обязательства и ее места в системно-структурной композиции соответствующей юридической конструкции. Полагаем, что можно говорить об общей целевой направленности обязательства, которая определяется либо формированием, либо расходом публичных фондов денежных средств и отражается в видовой дифференциации финансовых обязательств. Конкретная же цель, то, для чего совершаются действия субъектов (возникают и реализуются их права и обязанности), может быть обозначена в условиях его юридической конструкции. При этом следует иметь в виду, что для финансовых обязательств, направленных на расходование публичных фондов денежных средств, указание цели в силу нормативно закрепленного принципа бюджетной системы является обязательным (ст. 38 БК РФ). Что же касается финансовых обязательств, направленных на формирование публичных фондов денежных средств, то указание конкретной цели (помимо общей — получение доходов публично-правовым образованием), напротив, в силу такого принципа бюджетной системы, как общее (совокупное) покрытие расходов бюджетов, не предусматривается, за исключением случаев, установленных в ст. 35 БК РФ.

Полагаем, что в настоящее время исследование проблем формирова-

³⁵ См.: Хохлов В. А. Указ. соч. С. 74.

ния юридических конструкций имеет не только доктринальное, но и прикладное значение, обусловлено потребностями процессов как нормотворчества, так и правоприменения и правореализации, необходимостью повышения эффективности управления общественными финансами для обеспечения реализации задач и функций публично-правовых образований. Особое прикладное значение рассматриваемой юридической конструкции видится в том, что доктринально обоснованный и нормативно закрепленный состав ее элементов обусловлен спецификой интересов, выраженных в финансовых обязательствах, поскольку они возникают и реализуются прежде всего в публичных интересах, интересах общества в целом, что требует максимальной конкретизации, четкости, открытости правового регулирования. Как справедливо отмечается современными исследователями, публично-правовые образования, сталкиваясь с необходимостью поиска финансовых ресурсов для выполнения постоянно растущих социальных обязательств в условиях ограниченности бюджетных ресурсов, реформы государственного управления, испытывают острую потребность в выработке новых правовых и законодательно закрепленных подходов³⁶.

Кроме того, специфика самого объекта финансовых обязательств, того, на что направлены права и обязанности их участников, а именно денежные средства, публичный фонд денежных средств, и тот факт, что в процессе исполнения финансовых обязательств происходит либо формирование, либо использование такого фонда, требуют особо точного определения субъективных прав и юридических обязанностей в целях исключения возможных коррупционных факторов, необоснован-

ной широты дискретных полномочий органов власти и проч. Следует также учитывать и межотраслевую природу финансовых обязательств, межотраслевой характер рассматриваемого правового института, специфику частноправовых и публично-правовых норм, входящих в его состав, объединенных общей целевой составляющей — необходимостью материального обеспечения задач и функций публично-правовых образований, что само по себе является дополнительным аргументом необходимости правового конструирования в данной сфере для конкретизации общего и особенного в их структуре.

Особую остроту поднятая проблематика принимает в современных условиях, когда идет активная работа над новой редакцией Бюджетного кодекса РФ, целью которой, как заявлено разработчиками, является не техническое переформатирование статей действующего акта, а закрепление новых, адекватных правовых формул, регламентирующих процессы формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, обеспечение их максимальной прозрачности, контролируемости и эффективности. В связи с этим выработка правовой доктриной адекватных юридических конструкций и закрепление их в позитивной юриспруденции, в правовых актах видится одной из первоочередных задач.

Кроме того, думается, что юридическая конструкция финансового обязательства как вида денежного обязательства в совокупности с уже признанной юридической конструкцией денежной обязанности может стать фундаментом формирования конструкции более высокого порядка — позитивного обязывания в финансовом праве, могущей, в свою очередь, стать системообразующей компонентой финансово-правовой отрасли, придающей устойчивый константный характер финансово-правовому регулированию.

³⁶ См.: Поветкина Н. А. Бюджетное законодательство Российской Федерации: перспективы развития // Финансовое право. 2015. № 9. С. 3—6.

Библиографический список

- Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.
- Александров Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947.
- Алексеев С. С. О структурно сложных правоотношениях // Избранное. М., 2003.
- Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
- Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. М., 2010.
- Батайкин П. А. К вопросу об эффективности юридических конструкций гражданско-правовой отрасли // Право и экономика. 2013. № 12.
- Беликов Е. Г. Расходные обязательства публично-правовых образований в социальной сфере // Финансовое право. 2015. № 5.
- Богданов Д. В. К вопросу о юридических конструкциях в налоговом праве // Финансовое право. 2010. № 11.
- Васильев А. А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические аспекты: монография. М., 2012.
- Григорьев А. С. Конструкция налогового обязательственного правоотношения и проблемы устранения международного двойного налогообложения // Российский юридический журнал. 2011. № 5.
- Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки гражданского процесса // Ученые записки ВИНЮН. М., 1955. Вып. 4.
- Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1999.
- Давыдова М. Л. Юридическая техника. Волгоград, 2009.
- Елисеев В. С. Теория экономических обязательств: правовое обеспечение и защита имущественного интереса. М., 2009.
- Иванова В. Н. Юридическая конструкция налога как фактор совершенствования налогового законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010.
- Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
- Комягин Д. Л. Расходные обязательства: контрольная и прогностическая функции // Финансовое право. 2011. № 7.
- Кругликов Л. Л., Спиридонова Р. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005.
- Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М., 2011.
- Кучеров И. И. К вопросу о юридических конструкциях налогов и сборов // Финансовое право. 2010. № 1.
- Лунева Е. В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. № 8.
- Маматказин И. Р. Социально-обеспечительные правоотношения и конструкции правоотношений // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2014. № 2.
- Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2000.
- Омелёхина Н. В. Денежное обязательство как межотраслевой институт // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Право». 2015. Т. 11. № 2.
- Омелёхина Н. В. Денежные обязательства в системе финансовых правоотношений. Новосибирск, 2015.
- Омелёхина Н. В. Денежные обязательства в финансовой деятельности публично-правовых образований // Финансовое право. 2015. № 6.
- Омелёхина Н. В. Обязывание в системе финансово-правового регулирования. Денежная обязанность как форма позитивного обязывания. Новосибирск, 2014.
- Панько К. К. Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права // Право и политика. 2005. № 3.

- Поветкина Н. А. Бюджетное законодательство Российской Федерации: перспективы развития // Финансовое право. 2015. № 9.
- Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
- Рожкова М. А. К вопросу о динамике обязательств. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2002.
- Сапун В. А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. 2003. № 7 (ч. 2).
- Серкова Ю. А. Понятие юридической конструкции и его методологическое значение в исследовании правовых систем // Юридический мир. 2013. № 7.
- Смирникова Ю. Л. Неопределенность юридической конструкции ответственности за целевое использование бюджетных средств (соотношение норм КоАП РФ и БК РФ) // Административное право и процесс. 2009. № 4.
- Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
- Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
- Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: курс лекций. М., 2001.
- Хабриева Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12.
- Халабуденко О. А. Договор как юридическая конструкция в контексте предмета гражданского права // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (20 ноября 2008 г.): в 2 т. Т. 2: Государственно-правовая секция. Гражданско-правовая секция / под ред. В. Л. Кудрявцева. Челябинск, 2008.
- Халабуденко О. А. Некоторые вопросы методологии права: гражданско-правовые прерогативы и юридические конструкции // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2013. № 1.
- Хаванова И. А. О теории экономического анализа в налоговом праве (концептуальные основы) // Журнал российского права. 2015. № 5.
- Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015.
- Чевычелов В. В. К вопросу о понятии юридической конструкции // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11.
- Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
- Чельшев М. Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. 2013. № 1.
- Червонюк В. И. Юридические конструкции в структуре права // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2).
- Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.
- Юридическая техника / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М., 2009.

Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства

ЗОЛОТАРЕВА Анна Борисовна, заведующая лабораторией экспертизы законодательства Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, руководитель научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара, кандидат юридических наук

119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82

E-mail: zolot@iep.ru